

**ТЕЛЕОНОМНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛЯ *ВЕРА/FAITH*,
НАДЕЖДА/HOPE, *ЛЮБОВЬ/LOVE* В СТРУКТУРЕ
РЕЛИГИОЗНОГО ХРИСТИАНСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Балашова Е.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия

Одним из актуальных направлений является антропологическая лингвистика, представляющая собой комплекс исследований, в центре которых находятся не только когнитивные процессы, но и изучение специфики функционирования языковых единиц в культуре, коммуникации и дискурсе [1,2,3]. Безусловно, следует учесть многозначность термина «дискурс» в современной лингвистике. Многие общетеоретические проблемы этого феномена сохраняют свою дискуссионность. В рамках нашего исследования мы ориентируемся на следующее определение дискурса, предложенное Ю.С. Степановым: «Дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности...Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встаёт особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [4, с. 676].

Таким образом, дискурс существует в единой системе координат «язык – культура – коммуникация». Основной структурной единицей дискурс-анализа можно считать концептуальное поле, которое представляет собой целостное когнитивное пространство, обладающее содержательной, когнитивной, семантической и жанровой организацией. Предметом нашего анализа стали формы лингвистического воплощения телеономных концептуальных полей *вера*, *надежда*, *любовь* на системообразующем и функционально-структурном уровнях религиозного христианского дискурса.

К концептуальным полям мы применяем термин «телеономные», введённый в научный обиход С.Г. Воркачёвым. Телеономными исследователь называет «вербализованные смыслы, отправляющие к универсалиям духовной культуры и создающие для человека смысл жизни» [5, с. 4]. Таковыми являются концептуальные поля *вера, надежда, любовь* в религиозном христианском дискурсе, поскольку они передают всю аксиологическую глубину, всю суть христианства, представляя собой центральные христианские добродетели.

Многоступенчатый полиаспектный анализ религиозного христианского дискурса показывает, что телеономные концептуальные поля *вера, надежда, любовь* составляют интегрированное системное макрополе, которое представляет собой своеобразную лингвокультурную доминанту указанного вида дискурса и выступает основой его концептуального смысла, его ценностным, когнитивным, онтологическим стержнем. Между концептуальными полями в тексте существуют сложные отношения. Так, анализ языкового материала позволил выделить такие общие когнитивные признаки концептуальных полей *вера, надежда, любовь*, как *связь с Богом; способность к развитию добродетелей; связь веры, надежды и любви; активный характер веры, надежды и любви*, что свидетельствует о единой концептуальной и лексической системе всего религиозного христианского дискурса. Кроме того, ядерное положение семы «Бог» в исследуемых концептуальных полях, а также устойчивое функционирование сем «положительные нравственные качества», «действенность», «истинность», «терпение», «совершенство», «вечность» также указывает на лексико-семантическую системность, целостность религиозного христианского дискурса, образованного целой сетью взаимосвязанных концептуальных полей, имеющих единый когнитивный фундамент.

Исследование системообразующего уровня религиозного христианского дискурса проводилось на материале православной [6] и протестантской [7] версий Нового Завета. Анализ Новозаветного текста на русском и английском языках позволил установить, что телеономные концептуальные поля *вера, надежда, любовь* образуют системное макрополе в тексте Евангелия: базовые лексемы-

репрезентанты и их дериваты не просто частотны в Евангельском тексте, они связаны как парадигматически, так и синтагматически. Во многих предложениях они употребляются в одном микроконтексте:

– *Которого, не видев, любите и веруете в Него...*;

– *Иметь веру и упование на Бога;*

– *Дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа;*

– *Faith in the Lord Jesus and love for all saints;*

– *Faith is the reality of what is hoped for;*

– *Faith working through love;*

– *To put the armor of faith and love on our chests, and put on a helmet of the hope of salvation.*

Моделирование ассоциативно-семантических полей в структуре Новозаветного текста также позволяет сделать подобного рода выводы. Представляется возможным выделить блок следующих микроконцептов, выявленных в структуре ассоциативно-семантических полей *вера / faith, надежда / hope, любовь / love* в православном и протестантском субдискурсах: *истина / truth, сила / power, милость / mercy, спасение / salvation, благодать / grace, жизнь / life*.

Это свидетельствует не только о единой концептуальной, семантической и лексической системе и системности всего Евангельского текста, но и устойчивом функционировании внутридискурсного макрополя, образованного телеономными концептуальными полями *вера, надежда, любовь*.

В свою очередь функционально-структурный уровень религиозного христианского дискурса был изучен нами на материале текстов Национального корпуса русского языка (церковно-богословский подкорпус) и Британского Национального корпуса. Мы представляем исследуемый вид дискурса на лексическом уровне (с применением статистических и семантико-когнитивных методов анализа) и текстовом уровне (когнитивно-прагматический и лингвокогнитивный аспекты анализа).

Проведенное на базе корпусных данных тематическое моделирование телеономных концептуальных полей *вера, надежда, любовь* позволило выявить следующие тематические сферы и области, функционирующие в православном и протестантском субдискурсах:

- 1) **Нравственность** (*жертвенная любовь, надежда и добро, to hope for a reversal*);
- 2) **Церковная жизнь** (*любовь к Церкви, вера и Церковь, hope and prayers*);
- 3) **Догматическая тематика** (*крестная любовь, исповедание веры, hope in the Bible*);
- 4) **Онтологическая тематика** (*содержание вечности - любовь, жить по вере, continuing hope*);
- 5) **Духовно-нравственная сфера** (*благочестие и вера, всепрощающая любовь, faith offers hope and healing*).

Фреймовое моделирование концептуальных полей *вера, надежда, любовь* в православном и протестантском субдискурсах позволяет выявить закономерность совпадения крупных частей фреймовых образований (макрофреймы «Догматика», «Духовная жизнь», «Социальная жизнь», «Церковная жизнь», «Бог», «Семья») и дискурсивную вариативность более мелких когнитивных элементов (микрофреймы «Богослужение», «Монастырь», «Таинство» – православный субдискурс; «Государство», «Опыт», «Знание» – протестантский субдискурс). Таким образом, можно сделать вывод о наличии универсального когнитивного ядра в структуре религиозного христианского дискурса в русском и английском языках.

Лингвокогнитивный анализ метафорических моделей, функционирующих в религиозном христианском дискурсе в русском и английском языках, позволил выделить следующие универсальные понятийные гиперкластеры, в которые они группируются:

- 1) «Биологический мир» (*надежда/любовь > жизнь*):
– ...*Сердце, потому что плод жизни – любовь и благодарность*;

– *They're keeping **hope alive**, that's all.*

2) «Вещественный мир» (любовь>ключ, надежда>сокровище, вера>богатство):

– *По причине каких-то обстоятельств он стал бедным, несчастным нищим, но при этом сохранил **богатство веры**, главное **сокровище** которого – надежда на Бога.*

– *Даже и в этом мире **любовь есть единственный ключ** к истинному пониманию человеческого сердца.*

3) «Абстрактные понятия» (вера>путь, вера> мир, надежда >исцеление):

– *For many Christians **the world of faith** is suspended in an uneasy limbo between complete ignorance (which is no longer possible) and sufficient understanding (which is not yet attained).*

– ***Injection of hope.***

– *Even when we do not follow **a conscious spiritual path** in terms of a religious faith, we may in fact be realizing our purpose in some other way.*

Однако было установлено расхождение механизмов метафоризации в православном и протестантском субдискурсах, заключающееся в концептуализации аксиологических доминант через феномены и явления живой и неживой природы (**надежда > вода, любовь > птица**), свойственной православному субдискурсу, и концептуализации через абстрактные понятия и феномены, характерной для протестантского субдискурса (**надежда > оружие, любовь > таинство**).

Проведённый многоаспектный дискурсивный анализ текстов церковно-богословского подкорпуса русского языка и текстов Британского Национального корпуса позволяет вывести единую концептно-аксиологическую систему всего религиозного христианского дискурса. Выделенные в семантико-когнитивной структуре православного и протестантского субдискурсов концептуальные триады имеют два общих компонента: **Бог** и **Церковь**, тогда как третий компонент дискурсноспецифичен и не обладает универсальным характером. Так, функцию связующего звена в православном субдискурсе выполняет

аксиологический компонент **Человек**, а в протестантском – компонент **Социум**, передающие специфику дискурсивных отношений внутри концептно-аксиологической системы в том и другом случае.

В целом можно говорить о продуктивности предложенной методики исследования дискурса, ориентированной на сочетание концептуальных и дискурсивных методов и описание концептуальных полей как операциональных единиц дискурс-анализа, что позволяет получить достаточно объективные данные о лингвокогнитивном, структурно-семантическом, лингвокультурном и коммуникативно-функциональном параметрах дискурса.

Литература

1. Гринев-Гриневиц, С.В., Сорокина, Э.А., Скопюк, Т.Г. Основы антрополингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления). – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
3. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
5. Воркачёв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
6. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2006. – 831 с.
7. The New American Bible revised New Testament. – New York: Costello Publishing Company; Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1986. – 774 p.

Интернет-ресурсы

1. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
2. Британский Национальный корпус. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>